

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

- Мирзаахмедов Д. А. и др. 2016. Работы Бухарской археологической экспедиции в 2013–2014 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014 года. Вып. 10. С. 248–266.
- Пидаев Ш. Р. 1978. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент.
- Седов А. В. 1987. Кобадан на пороге раннего средневековья. М.
- Тревер К. В., Луконин В. Г. 1987. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII веков. М.

BACTRIA-TOKHARISTAN IN THE KUSHAN-SASANIAN PERIOD (SECOND HALF OF THE 3RD — LATE 4TH CENTURIES AD)

Vladimir A. Zav'yalov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Bactria-Tokharistan, Zartepa, Kushan-Sasanian period, coins, ceramics, terracotta, inscriptions, stamped ornament, censers.*

The development of the culture of Bactria-Tokharistan (embracing in Antiquity the modern territories of Northern Afghanistan, Southern Tadjikistan, Southern Uzbekistan and Southeastern Turkmenistan along the Oxus/Amu Darya River) continued after the Sasanian expansion into the territory of the former original core of the Kushan empire. The Sasanian invasion led to the formation of a new territorial unit, Kushanshahr, which was self-governing and had the right to mint money of own, the so-called Kushan-Sasanian coin issues. It should be noted that the culture of Kushanshahr gradually adopted Sasanian influences, but at the same time retained some particular features going back to traditional Kushan stereotypes. The formation and development of Kushanshahr is a striking example of the co-existence of various peoples and religious-ethical trends within the framework of self-government.

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МЕРВА В ПАРФЯНСКИЙ ПЕРИОД

Р. Г. Мурадов

Независимый исследователь, Ашхабад, Туркменистан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-158-160

Ключевые слова: *Мерв, Гяур-кала, эллинизация, Парфия, Аршакиды, градостроительство, историческая топография.*

Эпоха Аршакидов в истории Мерва продолжалась между серединой II в. до н. э. и первой третью III в. н. э. Однако основные черты градостроительства сложились здесь еще в эллинистический период: это полис, возникший с возведением самых ранних стен Гяур-калы и появление внешней обводной стены вокруг хоры (Гаиров 1995: 76). Парфянский Мерв был крупнейшим поселением Центральной Азии и относится к числу городов-гигантов в масштабе античной эпохи. Он занимал площадь 340 га, значительно превосходя такие синхронные городища региона, как Афрасиаб (200 га), Эйлатан (200 га), Еркурган (150 га), Айханум (150 га), Бактры (120 га). Гяур-кала лишь немного меньше халдейского Вавилона (410 га — в пределах стены Имгур-Энлиль), но крупнее Хатры (323 га). Однако археологическая изученность Мерва еще слишком мала, несмотря на то что во второй половине XX в. здесь проводились раскопки сначала силами ЮТАКЭ под руководством М. Е. Массона (1950–1979), а затем девять сезонов в рамках Международного Мервского проекта (International Merv Project, 1991–2000) под руководством Дж. Херрманн.

Основным итогом всех этих работ стало тщательное изучение фортификации Гяур-калы (Завьялов 1999; Zavyalov 2007), уточнение ее хронологии по керамическим комплексам и раскопки отдельных сооружений на разных участках внутри города (Усманова 1963; Кацурис, Буряков 1963; Филанович 1989; Симпсон 1994; Herrmann, et al. 1996 и др.). В целом же историческая топография Гяур-калы читается лишь в самых общих чертах, насколько это позволяет современный рельеф (рис. 1). Хотя городище избежало современной застройки или сельскохозяйственного освоения, но его губят грунтовые воды и засоление почвы: пониженные места частично заболочены и густо заросли галофитами.

Первоначальное поселение на месте Эрк-калы получило фортификацию, типичную для ранней древности: форма его плана в виде многоугольной стены близка к овалу, создававшему минимальную протяженность внешнего оборонительного обвода. Это вариант «естественного» развития городского поселения (Бархин 1986: 14–17). Гяур-кала представляет собой другой тип строительства городов: по заранее составленному прямоугольному плану, который можно причислить не к системе Гипподама, а скорее к римской идее регулярного города-военного лагеря, рассеченного двумя основными магистралями на четыре части, чего не было у греков.

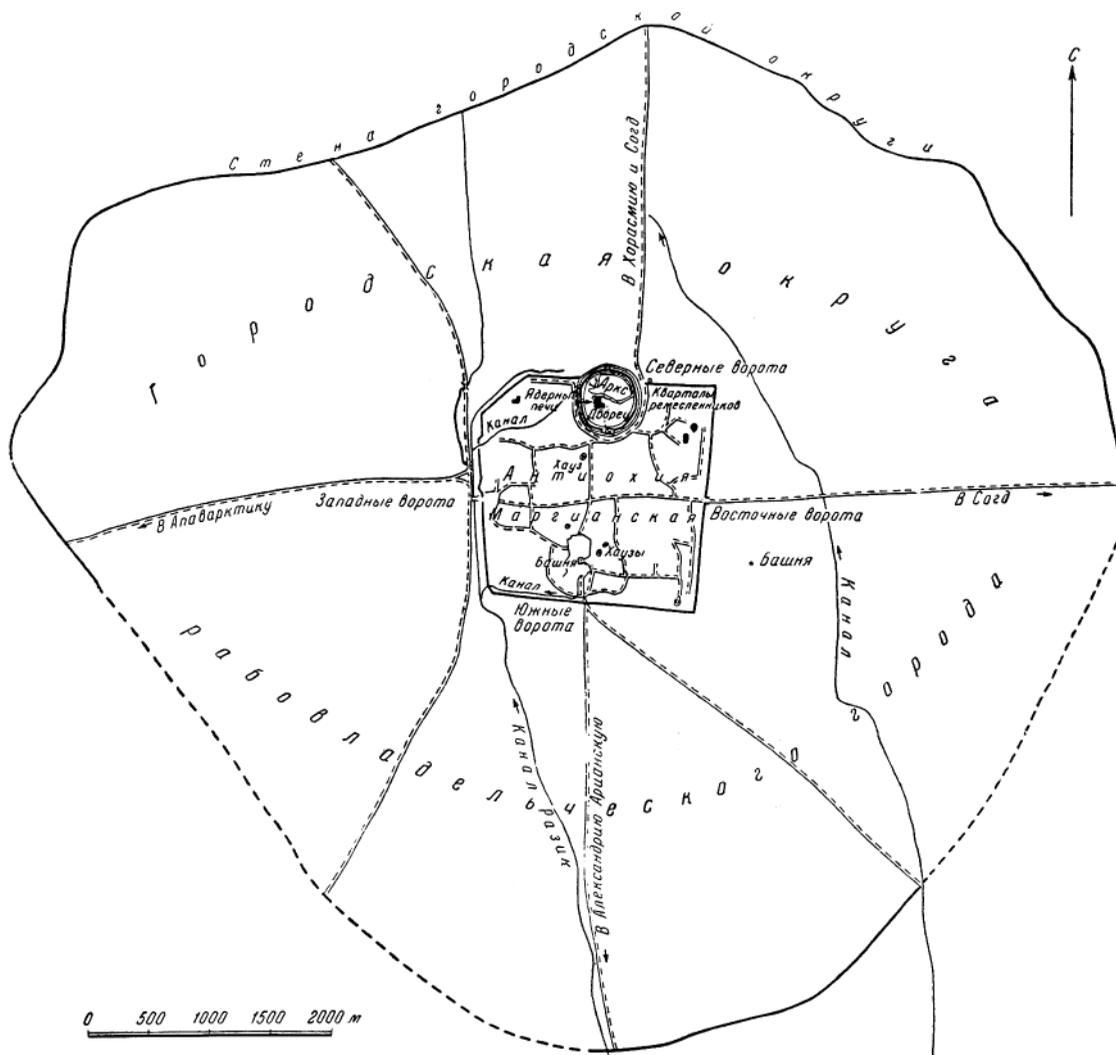

Рис. 1. Парфянский Мерв, план (по: Пугаченкова 1958: 42)

Сочетание овальной конфигурации окружной стены хоры и почти квадратного плана Гяур-калы в сильно увеличенном масштабе воспроизводят старую планировочную схему, известную в Маргиане с эпохи бронзы (городище Гонур-депе). Еще более очевидный источник плана Антиохии Маргианской — прямоугольные города Месопотамии: Вавилон, Дур-Шаррукин, Бурсиппа и др.

Популярные идеи «эллинизации» Востока в последние годы были пересмотрены и в настоящее время сохраняется более дифференцированная картина мультикультурного общества в Селевкидском Иране (Puschnigg 2006: 125). Давно устарело мнение, что влияние эллинизма в среднеазиатском градостроительстве первых веков до и после н. э. сказалось в регулярной планировке — прямоугольном контуре городов, параллельности улиц и кварталов, в фортификационных приемах — выведении квадратных башен взамен прежних полуовальных (Пугаченкова 1994: 56). Но квадратные башни были уже в Маргиане эпохи бронзы, а внутренняя структура Гяур-калы, насколько можно судить по вскрытым фрагментам, скорее говорит о «паутиной», извилистой планировке, как это свойственно всем спонтанно формирующимся массивам. Более того, типология сооружений в «эллинизированных» среднеазиатских городах заметно отличается от чисто греческих — таких как Ай-Ханум.

Парфянский период был временем активного синтеза иранской и греческой традиций, которые при Селевкидах существовали скорее параллельно. Но и при Аршакидах Антиохия Маргианская не утратила черты греческого полиса, чья общинная природа во многом совпадала с местным общественным институтом. Как функциональная единица Гяур-кала представляет собой на редкость крепкий пространственно-коммуникационный каркас города, который функционировал около 12 веков — от Селевкидов до Саманидов. Такое постоянство обусловлено сохранением традиционной социальной организации, позволявшей большому поселению переживать политические и военные катаклизмы. Пример античного Мерва показывает, что размеры города прямо пропорциональны его жизнестойкости. Это эффект увеличения сложности системы, а не просто ее масштабирования. Большой город нужен был прежде всего его обитателям, чья гетерогенность не мешала сосуществованию разных общин на протяжении многих поколений. С одной стороны, они стремились оставаться под защитой мощных крепостных стен, а с другой — их вынужденная консолидация обеспечила такую долгую жизнь городу в пределах Гяур-калы.

Литература

- Бархин М. Г. 1986. Город. Структура и композиция. М.
- Гаибов В. А. 1995. О городах Северного Ирана в селевкидское и парфянское время // Боспорский сборник: В честь 60-летия Г. А. Кошеленко. М. Вып. 6. С. 72–79.
- Завьялов В. А. 1999. Фортификация Эрк-калы и Гяур-калы // Культурные ценности: Международный ежегодник. 1997–1998. СПб. С. 20–35.
- Кацурис К., Буряков Ю. 1963. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы // Массон М. Е. (ред.). Материалы по археологии Мерва. Ашхабад. С. 119–163. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 12).
- Пугаченкова Г. А. 1958. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма М. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 6).
- Пугаченкова Г. А. 1994. Архитектура как градостроительный фактор. Средняя Азия – античный период // Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути: ТД конф., посвящ. 60-летию проф. Ю. Ф. Бурякова. Самарканд. С. 55–56.
- Симпсон Ст.-Дж. 1994. Гяур-кала: раскоп 5 // Мерв в древней и средневековой истории Востока V: ТД. науч. конф. Мары. С. 21–23.

Усманова З. И. 1963. Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени на городище Гяур-кала // Массон М. Е. (ред.). Материалы по археологии Мерва. Ашхабад. С. 164–200. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 12).

Филанович М. И. 1989. Историко-культурные археологические таблицы по городищу Гяур-кала в Старом Мерве // Массон М. Е. (ред.). Древний Мерв. Ашхабад. С. 62–121. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 19).

Herrmann G., Kurbanshatov K., Simpson St. J. 1996. The International Merv Project. Preliminary report on the Fourth Season (1995). In: Iran. 35. P. 1–22.

Puschnigg G. 2006. Ceramics of the Merv Oasis. Left Coast Press.

Zavyalov V. A. 2007. The Fortification of the City of Gyaur Kala, Merv. In: Cribb J., Herrmann G. (ed.). After Alexander. Central Asia before Islam. Oxford; New York. P. 313–329.

THE EVOLUTION OF THE CITY BUILDING STRUCTURE OF MERV IN THE PARTHIAN PERIOD

Ruslan G. Muradov

Independent researcher, Ashgabat, Turkmenistan

Keywords: *Merv, Gyaur-kala, Hellenization, Parthia, Arsacids, city building, historical topography.*

The paper deals with revealing the features of the planning structure of ancient Merv. It notes that a combination of the oval configuration of the circumferential wall of its chora and the almost square plan of Gyaur-kala on a multi-scale scale reproduce the old planning scheme known in Margiana since the Bronze Age. The concept of Hellenism and its influence on Central Asian urban planning are criticized. The Parthian period is characterized as a time of the active synthesis of the Iranian and Greek traditions, which earlier, under the Seleucids existed rather in parallel. As a functional unit Gyaur-kala was a solid spatial and communication framework of the city that had been functioning for about 12 centuries. This constancy is due to the preservation of the traditional social organization allowing a large settlement to survive political and military disasters. The example of Merv shows that dimensions of a city are directly proportional to its vitality. This is an effect of increasing the complexity of a system, not just scaling it.

THE APARNOI IN THE ARSACID HISTORY

Marek J. Olbrycht

University of Rzeszów, Rzeszów, Poland

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-161-165

Keywords: *Aparnoi, Dahai, Parthia, Strabo, Abarshahr, Iran*

In early Arsacid history, a particular role was played by the nomadic Aparnoi (Greek Ἄπαρνοι, Parthian **Aparna*), part of the Dahan Confederacy (see Olbrycht 1998a; 1998b; 1999; 2000). There are only two Classical authors who know of the Aparnoi in Central Asia, namely Strabo (11.7.1 C508, 11.9.2 C515), and Ptolemaios (*Geogr.* 6.10.2). Another well-informed author, Justin, although he describes the beginnings of the Arsacids, does not know the name of the Aparnoi. In *Iust.* 41.1.10, the emended *Apartani* (as a variant of *Apa[va]rtani*, viz. the inhabitants of Apavortene) seems to be the correct form, instead of the alleged *Sparni*, proposed by an unlikely analogy to Strabo's evidence in 11.7.1 C508 that in fact deals with the Aparnoi (Wolski 1969: 206, n. 36). However, the recent editions of the *Philippic Histories*, including that by O. Seel (1972), prefer the form *Sparni* (Acc. *Sparnos*), attested to in one of the manuscript traditions, whereas other traditions offer *Aparthanos* and *Hypartanos*. Alternatively,